

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1867 года. № 4. Февраля 15.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ 35-ю ПО ПЯТДЕСЯТНИЦѢ.

Прочитанное сегодня на литургіи Евангеліе изъ св. Луки передаетъ намъ слѣдующее обстоятельство: однажды къ Іисусу Христу подошелъ какой-то знатный молодой человекъ (Матѳ. XIX, 20) и обратился къ Нему съ такимъ вопросомъ: *благіи Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную?* — Спаситель сказалъ ему: *знаешь заповѣди: не прелюбодействуй, не убивай, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, почитай отца своего и мать свою.* — Знатный юноша смѣло отвѣтилъ: *все это сохранилъ я отъ юности моей.* — *Еще одного недостаетъ тебѣ,* добавилъ Спаситель: *все, что имѣешь, продай, и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и тогда приходи, слѣдуй за мною.* — Услышавши это послѣднее слово, знатный молодой человекъ *опечалился* и, по

замѣчанію Евангелиста Матѳея, отошелъ со скорбію прочь отъ Спасителя, — отошелъ: *потому что былъ очень богатъ*. Еще съ большою безъ сомнѣнія, скорбію посмотрѣлъ ему въ слѣдъ Господь Спаситель и затѣмъ, обратившись къ Своимъ ученикамъ, сказалъ: *какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ царствіе Божіе. Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти въ царствіе Божіе!*...

Итакъ, юноша на судъ Спасителя, оказался вѣнъ царства Божія!... А онъ, кажется, заслуживалъ его вполне. По человѣчески судя, онъ не только не изъ числа худыхъ, а напротивъ — ревнитель закона, чловѣкъ съ такою чистою совѣстію, которая предъ Самимъ Сердцевѣдцемъ исповѣдуетъ смѣло не грѣхи свои и преступленія, а исполненіе Божіихъ заповѣдей. Вопросъ: *Учитель, что мнѣ дѣлать, чтобъ наследовать жизнь вѣчную?* — вопросъ искренній, показывающій, что знатный юноша усердно, всячески искалъ царства Божія, и вотъ для этого-то и обратился къ Спасителю за отвѣтомъ на дорогой для него вопросъ. Что вопросъ о пути къ царствію, точно, занималъ сильно молодого чловѣка, — видно уже изъ того, что онъ съ ранней молодости посвятилъ свою жизнь закону и заповѣдямъ и соблюдалъ ихъ, какъ видно, очень строго; а это чего нибудь да стоило чловѣку, для котораго тѣмъ труднѣе быть правымъ предъ закономъ, чѣмъ больше встрѣчаетъ себя искушеній молодость, соединенная съ богатствомъ. Вѣдь по опыту извѣстно, что дать богат-

ство молодости господшею часаю значить тоже, что подлить масла въ огонь. Упомятый въ нынѣшнемъ Евангеліи юноша былъ племю арабъ, нестаре, по совету родителей и проч. Думаю, что онъ немало ярудился надъ искорененіемъ въ себѣ всего худого, чтобъ сдѣлаться именно хорошимъ и приготовить себя къ жизни вѣчной. И къ Спасителю явился одинъ изъ тѣхъ людей, которыхъ человѣскіе судьи, не задумавшись, помясли бы въ рай. На судъ Христовомъ вышло иначе. Почему же? Приемотримся и — увидимъ. То правда, что знатный юноша выполнялъ искренно заповѣди закона. Но воплотилъ ли онъ въ своей жизни самый духъ закона? *Возлюби Бога и ближняго, какъ себя самого* — вотъ гдѣ вся сила закона! Кто это имѣеть, тому открытъ рай. Какъ бы стоя предъ вратами самаго уже рая, у юноши какъ бы такъ спросилъ Судія-Христосъ: любишь ли ты ближняго, какъ себя самого (Мате. XIX, 19)? Если любишь (20), онъ покажи слово свое въ дѣлѣ: продай свое богатое имѣніе и дай нуждающимся. Любовь къ ближнему оказалась въ юношѣ однимъ лишь словомъ: жаль ему стало своего богатства и онъ пошелъ прочь отъ Спасителя! Жаль и намъ этого юноши, если онъ, по приходѣ домой, не одумался и не послушалъ совѣта Божественнаго Учителя!... Тѣмъ изъ послѣдователей Христа Спасителя, которымъ даны съ избыткомъ блага земныя, не мѣняло бы почаще и повнимательнѣе читать нынѣшнее Евангеліе. Лучшаго урока для себя они ни гдѣ не прочитаютъ и ни отъ кого не

услышать. Урокъ этотъ — объ употребленіи, какое должны дѣлать, они изъ своихъ богатствъ. Многіе изъ богатыхъ христіанъ отъ думаютъ по томъ: какъ бы утроить, упятерить свои богатства? Какъ бы получить побольше процентовъ на свои капиталы? Словомъ какъ бы увеличить (безъ нужды, однако) свое на счетъ другихъ, хотя бы по ии бѣдныхъ людей?... Спрашивается: къ лицу ли *христіанству* такія думы? Людьми, для которыхъ Христосъ, Евангеліе и вѣчная жизнь — не простые слова, — такимъ людямъ не естественнѣе ли въ теченіе цѣлой жизни задаваться однимъ вопросомъ: *что дѣлать, чтобъ насладоваться жизнью вѣчную?* Вѣдь не убѣжать же имъ никуда отъ этого вопроса, и необходимо же рѣшить его пока могила не лишила ихъ тѣхъ сокровищъ, которыхъ нельзя увести на тотъ свѣтъ. Какъ же его порѣшить? Обыкновенно рѣшаютъ его почти также, о какъ и упомянутый живы нынѣшнемъ Евангеліи богатый молодой человекъ: они не похищаютъ чужаго, не обижаютъ, не дѣлаютъ зла другимъ, кажутся по всему людьми хорошими: такъ что если бы спросить ихъ о особеніи разныхъ религіозно-нравственныхъ обязанностей, то они не сочли бы себя виновными больше другихъ, а иные, пожалуй, смѣло даже отвѣтили бы все это мы выполняемъ, по возможности. А любовь къ ближнимъ? — Кто жъ ихъ не любить, скажутъ? — Но если такъ, то гдѣ же дѣла? Посмотрите, какая кругомъ насъ нищета! Какія вопіющія нужды! Да сколько ихъ?!.. Ужели это отъ того, что богатые изъ нашихъ братьевъ любятъ

своимъ ближнихъ, какъ себя самихъ? Скажутъ, бѣдность часто зависитъ отъ праздности, а мы трудимся и не хотимъ расточать богатства для ирравднолюбцевъ. Знаемъ и мы это, равно какъ знаемъ и то, что тунеядцы иногда промышляютъ на имя Христово. Но вѣдь одно зло нельзя оправдывать другимъ. Вы не хотите давать тунеядцамъ. Пусть ни атакъ, если столько вы строги и разборчивы. Но сколько въ нашемъ христіанскомъ обществѣ бѣднѣйшихъ бѣдняковъ, которыхъ вы не увидите у себя подъ окномъ съ протянутою для милостыни рукою, но которые едва не умираютъ отъ голода и холода! Сколько людей въ разныхъ заведеніяхъ учебныхъ, благотворительныхъ, исправительныхъ и проч. вопіютъ о неотлагательной помощи къ своимъ богатымъ собратіямъ! Ужели не для всѣхъ слышны эти вопли?! Правда, мы готовы иногда подать грошъ другой нищему; но когда какое-нибудь благотворительное дѣло требуетъ отъ насъ рублей, десятковъ рублей — много ли желающихъ жертвовать? Кажется, въ большей части такихъ случаевъ скорѣе скупость бываетъ соразмѣрна богатству, нежели любовь и щедрость степени нужды ближнихъ нашихъ. Почему же? Потому же самому, почему и богатый евангельскій юноша отошелъ со скорбью отъ Спасителя, когда отъ него потребовалось, чтобъ онъ продалъ свое имѣніе и пожертвовалъ его людямъ нуждающимся. Такимъ ли можетъ принадлежать царствіе Божіе? Только любящій ближнихъ, какъ себя самого, способенъ и достоинъ быть членомъ этого

царства; но купой, до тѣхъ поръ, пока любить одно лишь богатство свое, не способенъ любить ближнихъ искренно, съ полнымъ самоотверженіемъ, какъ это долженъ дѣлать истинный христіанинъ, наследникъ царства Божія, — до тѣхъ поръ главная заповѣдь закона ему не подъ силу, до тѣхъ поръ ему труднѣе войти въ царствіе Божіе, нежели верблюду пройти сквозь игольные уши.

Д. О.

О СТЕПЕНЯХЪ

СВЯЩЕНСТВА ВЪ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ.

Православная христіанская церковь, неизмѣнно и непрерывно сохраняющая отъ Апостоловъ и ученіе и преемство даровъ Святаго Духа чрезъ рукоположеніе лицъ, уполномоченныхъ Имъ на это великое дѣло, есть церковь апостольская. Но здѣсь подъ именемъ апостольской церкви должно разумѣть церковь перваго христіанскаго вѣка, управляемую непосредственно самовидцами и слушителями Слова Животнаго. Эта церковь апостольская есть образецъ, по которому должна быть устроена всякая (мѣстная) церковь христіанская, — есть зеркало, въ которому обязанъ принимать

каждый желающий знать, како подобает во дому
-Божему жити, яко есть Церковь Бога жива¹⁾.
Поэтому одному уже очень нужно знать, и въ ка-
комъ видѣ была въ ней священная иерархія. Но
нужда эта еще болѣе увеличивается, и становится
необходимостию, если вспомнить, что цѣлыя и
довольно значительныя общества христіанскія
(пресвитеріанскія), не имѣя у себя никакихъ суще-
ственно различныхъ степеней священства, пред-
ставляютъ въ основаніе сему то, что будтобы ихъ
не было и въ образцовой Церкви Апостольской, —
и что, слѣдовательно, если онѣ въ какой церкви
есть, то суть учрежденіе человеческое, а не апо-
стольское, тѣмъ менѣе божественное²⁾.

Сообразно сему представляются къ разрѣшенію
преимущественно два вопроса: 1) были ли въ Цер-
кви апостольской степени священства, сколько и
какія? 2) Чѣмъ различались онѣ между собою?

Если отвѣтомъ на нихъ не исчерпается весь предметъ,
то, по крайней мѣрѣ, обвинится весь кругъ въбра-
щеннаго пресвитеріанства древнѣйшими церква-
ми, имѣющими полную церковную иерархію.

**1. Были ли въ Церкви апостольской степени
священства, и сколько и какія?**

Священство есть таинство, въ которомъ Духъ

¹⁾ Тим. III. 15.

Г. X. г. 1.

²⁾ Blondelli Apol. pro sentent. Heron. de Episcop. et presbyt. Buddei Eccles. sub Apostolis non disser-
tat de origine et potestate episcoporum

Святый правильно избраннаго чрезъ рукоположеніе святительское, поставляетъ совершать таинства, и пасти Христова стадо. Посему, каждая степень священства будетъ ею тогда, когда лицу, поставленному на ней, будетъ усвоено право — самостоятельно, или зависимо отъ другаго, совершать таинства, и словомъ благовѣствованія и примѣромъ добродѣтельной жизни назидать души словесныхъ овецъ Христовыхъ. — Были-ль такія степени священства въ Церкви Апостольской?

Святый Апостоль Павелъ говоритъ, что все древнее было *стипно грядущихъ благъ* ¹⁾, *образами* ²⁾ для насъ. Если въ Церкви Іудейской были тѣни, то въ Христіанской должны быть самыя вещи, если тамъ были образы, то здѣсь — перво-образы. Что касается въ частности до служенія въ церкви, то Св. Павелъ Церковь Новозавѣтную прямо ставитъ въ параллель съ Ветхозавѣтною, и показываетъ преимущество первой предъ послѣднею ³⁾. Отсюда нѣкоторымъ образомъ слѣдуетъ, что если въ Ветхозавѣтной церкви были степени священства, а онѣ тамъ были, — то должны быть и въ Новозавѣтной; если тамъ было ихъ три, — а ихъ тамъ было именно такое число: Великій Архіерей, священники и левиты, — то столько же и такія же онѣ должны быть и здѣсь ⁴⁾. Само собою разумѣется, что служеніе

---

¹⁾ Евр. X. 1.

²⁾ 1 Кор. X. 6.

³⁾ 2 Кор. III.

⁴⁾ Климентъ Римскій въ В. Завѣтѣ находитъ

Новаго Завѣта въ сравненіи съ Ветхозавѣтнымъ должно быть выше и совершеннѣе въ такой мѣрѣ, въ какой іерей почину Мелхиседекову - Ходатай Новаго Завѣта превосходитъ Аарона и Левія. Что сказано о церкви христіанской вообще, тоже должно разумѣть и о Церкви апостольской; послѣдняя (если не въ полномъ развитіи, то въ первоначальномъ сѣмени) должна заключать въ себѣ все, что существенно необходимо для первой.

Обращаясь къ книгамъ Новаго Завѣта, содержащимъ исторію Церкви апостольской, и свидѣтельствамъ церковныхъ писателей, ближайшихъ къ вѣку апостольскому, находимъ, что тамъ, какъ и въ церкви іудейской, дѣйствительно было три степени священства: степень *епископа*, не рѣдко называемаго у отцевъ церкви великимъ Архіереемъ, степень *пресвитера*, или иначе Священника, и наконецъ — *диакона*, соответствующаго древнимъ Левитамъ, и потому оныхъ называвшагося ихъ именемъ. Соберемъ эти свидѣтельства о существо-

---

даже прямое указаніе на степени священства новозавѣтнаго, съ означеніемъ самыхъ ихъ наименованій. Проповѣдая по селамъ и городамъ, говоритъ онъ (ephad Corintl, p. X. CIV). Апостолы первыхъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ епископовъ и діаконовъ для тѣхъ, которые примутъ вѣру. И это установленіе не новое. Еще издревле писано о епископахъ и діаконахъ. Ибо такъ говоритъ писаніе: *поставлю надзирателей ихъ въ правдѣ, и служителей въ истинѣ.* Ис. LX. 17.

ваніи въ Церкви апостольскойъ каждой изъ сихъ степеней священства порознь: оныи ятъ отъ епскопа.

Въ отношеніи къ степенямъ Епископа, находимъ много свидѣтельствъ объ апостольскомъ учрежденіи ея въ насаждавшейся тогда церкви христіанской. Такъ въ Св. Писаніи видимъ Тимофея; рукоположеннаго Св. Апостолъ Павломъ¹⁾, видя изъ правъ, какия усвоены ему тотъ же Апостолъ²⁾, справедливо заключаемъ, что оныи былъ Епископъ въ настоящемъ смыслѣ сего слова. Тамъ же о съ такую же властію, и потому на такой же степени священства находимъ другое лице въ время апостольскихъ — Тита³⁾. Тертуллианъ вообще говоритъ⁴⁾, что епископскій санъ ведетъ свое начало отъ Апостола Іоанна⁵⁾. Климентъ Римскій

1) 2 Тим. 1. 6.

2) 1 Тим. V. 22, 17, 18 и пр. Что это права епископа, — доказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

3) Тит. 1. 5.

4) Contr. Marcion. Lib. IV c. r. Для устранения несообразности, находимой въ некоторыхъ (Budeus in dissert. de orig. et potest. episcop.) въ этомъ свидѣтельствѣ Тертуллиана, что одному Апостолу приписывается учрежденіе епископскаго сана, надобно предположить, что здѣсь говорится объ учрежденіи его въ частной церкви — Малоазійской. Это согласно съ Исторіею Св. Іоанна. Климентъ Александрійскій свидѣтельствуетъ (adverb. quis dives salvetur?), что А. Іоаннь, возвращаясь съ Острова Патмоса въ Ефесъ, заходилъ въ сосѣдственныя области для поставленія Епископовъ. 71 .XI .EN

мужь апостольскій, свидѣтельствуеть, что „Апостолы, проповѣдуя по селамъ и городамъ, первыхъ вѣрующихъ, по духовномъ испытани, поставляли въ епископовъ и диаконовъ“ ¹⁾. Вообще на основаніи свидѣльствъ Св. Писанія и отцевъ церкви первыхъ вѣковъ можно составить цѣлый катологъ епископовъ, поставленныхъ въ сей санъ Апостолами. Такъ Св. Апостоломъ Павломъ Тимоею рукоположенъ былъ въ Епископа Ефесскаго, Тить-Критскаго, Епафродитъ-Филипійскаго ²⁾, Линъ А. Петромъ поставленъ Епископомъ для церкви Римской ³⁾, Таковъ, братъ Господень, по увѣренію Геронима ⁴⁾ Апостолами, а по словамъ Златоуста ⁵⁾ Симимъ I. Христомъ—для Іерузалимской; Еводій, а потомъ Игнатій—для Антіохійской ⁶⁾, Поликарпъ—для Смирнской ⁷⁾, Папій—для Геропольской ⁸⁾, Діонисій Аренагитъ—для Афинской ⁹⁾. Такимъ образомъ каждая изъ апостольскихъ церквей имѣла Епископа, какъ выражается Тертуллианъ ¹⁰⁾ изъ отраслей сѣмени апостольскаго. Кромь этихъ указаній на самыя лица, поставленные во

¹⁾ См. выше, 4, пр. на стр. 130.

²⁾ Theodoret. com. in Tim. III. 1.

³⁾ Chris. hom. X. in 2 Tim c. 4. Evseb. L. III. c. IV.

⁴⁾ Cahd script. cap III.

⁵⁾ Hom. XXXIII. in 1 Cor. c. XV.

⁶⁾ Evseb. L. III. c. XXII.

⁷⁾ Hieron. catal. script. c. XVII.

⁸⁾ Iren L v. c. XXXIII.

⁹⁾ Evseb. L. III. c. IV.

¹⁰⁾ de praescript Haeret XXXII. c. 213.

Епископа, находимъ неоднократныя указанія на епископскую степень, безъ указанія на ея происхожденіе отъ Апостоловъ (которое впрочемъ само собою предполагается). Такъ Св. Апостоль Павелъ въ посланіяхъ къ Тимоѳею исчисляетъ добродѣтели, какія долженъ имѣть христіанскій Епископъ¹⁾, предостерегаетъ Тимоѳея отъ поспѣшности и неосмотрительности въ рукоположеніи на іерархическія степени²⁾, даетъ ему власть достойно ходящихъ въ своемъ званіи пресвитеровъ награждать³⁾, согрѣшающихъ обличать и наказывать⁴⁾, а Епископу Титу заповѣдуетъ устроить въ своей области пресвитеровъ (Тит. 1, 5). Мужа апостольскіе: Игнатій Богоносецъ, Поликарпъ и Климентъ Римскій, когда только говорятъ о степеняхъ священства всегда упоминаютъ о Епископахъ⁵⁾.

Не менѣ свидѣтельствъ Св. Писанія и писателей церковныхъ и о пресвитерахъ апостольскихъ временъ. Тамъ видимъ Апостола Павла рукополагающаго пресвитеровъ для Листры, Иконіи и Антіохіи⁶⁾, здѣсь читаемъ заповѣдь того же насадителя церкви, данную Титу касательно постановленія тѣхже служителей слова для острова

1) 1 Тим. III. 2—7.

2) 1 Тим. V. 22.

3) Тамъ же ст. 17.

4) — ст. 20.

5) Ignat. ep. ad Magnes. Philadelph. Smyrn. est Polycarp. ep. ad Philippis Clem. Rom. ep. 1. ad Corintl.

6) Дѣян. XIV. 23.

Крита¹⁾; въ одномъ мѣстѣ находимъ пресвитеровъ на соборѣ апостольскомъ²⁾; въ другомъ встрѣчаемъ ихъ, когда они принимаютъ милостыню, предложенную изъ Антиохіи для церкви Иерусалимской³⁾; еще въ иномъ видимъ ихъ служителями чудесныхъ исцѣленій чрезъ помазаніе болящаго таинственнымъ елеемъ⁴⁾. Св. Игнатій, Поликарпъ и Климентъ Римскій, при исчисленіи степеней священства своего времени, никогда не умалчиваютъ и о пресвитерахъ. Такая ясность и рѣшительность свидѣтельствъ о пресвитерской степени въ Церкви апостольской была причиною, что никто никогда не сомнѣвался въ существованіи ея въ упомянутой церкви.

Нѣтъ недостатка въ свидѣтельствахъ и о степени діакона въ Церкви апостольской. Апостольское происхожденіе ея засвидѣствовано Св. Лукою⁵⁾ — и притомъ съ большими подробностями, нежели другихъ священныхъ степеней. Съ неменьшею определенностію описаны Св. Апостоломъ Павломъ и тѣ требованія, которымъ долженъ удовлетворять, тѣ добродѣтели, которыя долженъ имѣть вступающій на степень діакона⁶⁾. Тотъ же учитель языковъ, въ числѣ другихъ священныхъ степеней церкви Филиппійской, приветствовалъ и

1) 1 Тим. I. 5.

2) Дѣян. XV.

3) Тамъ же XI. 30.

4) 1 Кор. XV. 14.

5) Дѣян. VI.

6) 1 Тим. III. 8—13.

діаконовъ 1). Количество свидѣтельствъ объ этой степени мужей, апостольскихъ равно числу случаевъ къ тому.

Такъ многочисленны и ясны свидѣтельства о существованіи въ Церкви апостольской степени епископа, пресвитера и діакона! Протестанты знаютъ безъ сомнѣнія все эти свидѣтельства, но не хотятъ на основаніи ихъ заключать, что тогда было ни больше, ни меньше трехъ помннутыхъ степеней священства. Имъ кажется, что епископство и пресвитерство, почитаемыя у насъ за отдѣльныя степени священства, въ Церкви апостольской существенно не различались, а діаконство совсѣмъ не составляло степени священства, и что, слѣдовательно тогда была одна только іерархическая степень — учителей и совершителей таинствъ 2). Другіе, находя въ Церкви апостольской много особенныхъ лицъ, и обманываясь (нѣкоторымъ сходствомъ ихъ служеній съ должностями лицъ тогдашней священной іерархіи, могутъ насмѣивать болѣе трехъ помннутыхъ степеней священства. Справедливость требуетъ разобрать доказательства, какія представляетъ на нихъ можетъ представить другая сторона.

Мнѣніе свое о томъ, что епископы и пресвитеры въ Церкви апостольской не различались, но составляли одну степень, протестанты основыва-

1) Фил. I. 1.

2) Buddei syntagm. Theol. Dogm. Dissert. de orig. et potest. episcop. Eccl. Apostolica. Chemnitzii examen concil. Trident. cel.

юды на некоторых мѣстахъ Св. Писанія и отцевъ церкви¹⁾. И въ Св. Писанія приводятъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, во первыхъ, такіа мѣста, въ которыхъ наименованія епископа и пресвитера даются однимъ и тѣмъ же лицамъ безразлично. Главнѣйшія такого рода мѣста: Дѣян. XX^в 17, 28, — гдѣ одни и тѣже предстятели церкви Ефесской называются и пресвитерами и епископами, — Тит. 1. 5, 7, — гдѣ тѣже разныя имена безразлично даются однимъ и тѣмъ же лицамъ, которыя Титъ, по заповѣди Апостола Павла, долженъ рукополагать въ служители церкви Критской; — наконецъ Фил. 1. 1, — гдѣ подъ именемъ упоминаемыхъ тамъ епископовъ, по единогласному толкованію отцевъ церкви²⁾, должно разумѣть пресвитеровъ. Справедливо, что во времена Св. Апостоловъ не было еще строгаго различія между именами епископа и пресвитера; это потому, что первое есть имя должности, которая у епископовъ и пресвитеровъ была во многомъ обща; последнее означаетъ старѣйшинство, что также могло равно относиться и къ епископамъ и къ пресвитерамъ. Оттого одно и то же лице называлось то тѣмъ, то другимъ именемъ. Но развѣ двѣ вещи не могутъ носить общія наименованія, — и при всемъ томъ оставаться двумя

1) Все они собраны in praefat. Buddei ad Binghemi origin. Eccles. vol. 1.

2) Chrost. Theophylact., Oecumen. ad hanc. locet.

мя вещами, отличными одна отъ другой? Подобнымъ образомъ епископъ и пресвитеръ, сходствуя въ именахъ, развѣ не могли составлять разныхъ степеней іерархіи? Притомъ самое безразличіе именъ для лицъ высшей и низшей степеней іерархіи продолжалось недолго. По свидѣтельству Златоуста ¹⁾, и по сознанію самихъ протестантовъ ²⁾, оно окончилось въ концѣ перваго вѣка.

Во вторыхъ, для доказательства безразличія епископовъ и пресвитеровъ, протестанты злоупотребляютъ такими мѣстами Св. Писанія, въ которыхъ лицамъ, носящимъ эти имена, приписываются нѣкоторыя общія должности и права. Такъ въ Дѣян. XX. 28 обязанность пасти Христову Церковь усволяется лицамъ, названнымъ тамъ епископами, а въ Петр. V. 1, 2. тотъ же долгъ возлагается на пресвитеровъ. Но какъ въ іудейской церкви Великій Архіерей и простые священники, такъ и въ настоящемъ состояніи христіанской церкви епископы и пресвитеры имѣютъ много общихъ обязанностей и правъ, — и однакожь въ различіи первыхъ и послѣднихъ никто не сомнѣвается. И какъ сомнѣваться? Сходство извѣстныхъ лицъ въ одномъ чемъ-либо, даже во многомъ, не показываетъ еще сходства между ними во всемъ и тѣмъ болѣе совершеннаго торжества.

Въ третьихъ, тому же заблужденію думаютъ найти защиту въ такихъ мѣстахъ Новаго Завѣта, въ

1) Rom. 1. in Philipp.

2) Vade us et alii.

которыхъ упоминаются или только епископы и діаконы безъ пресвитеровъ ¹⁾, или одни пресвитеры и діаконы безъ епископовъ ²⁾; изъ чего заключаютъ, что епископъ и пресвитеръ при Апостолахъ составили одну степень. Но когда упоминается объ одномъ, то этимъ еще не исключается другое. Упомянутая же Апостоломъ (Тим. III. 1—8) степень епископа даже предполагаетъ степень пресвитера; притомъ же Апостоль Павелъ упоминаетъ о епископѣ по поводу исчисления чѣхъ добродѣтелей, которыми онъ долженъ отличаться; но нѣтъ добродѣтели, которая бы приличествуя епископу, не приличествовала пресвитеру. Что касается до Фил. I. 1, то въ немъ вмѣстѣ съ пресвитерами и діаконами не привѣтствуется Епископъ церкви Филиппійской потому, что, по увѣренію отцевъ церкви ³⁾, этимъ епископомъ былъ Елафродитъ — подалецъ сего апостольскаго посланія къ упомянутой церкви. А еслибъ и нетакъ, то Филиппы, какъ малый городъ, могъ быть и безъ епископовъ при однихъ пресвитерахъ и діаконахъ. Что это нечуждо было апостольскимъ временамъ, — въ этомъ увѣряетъ святой Епифаній ⁴⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ 1 Тим. III. 1—8.

²⁾ Фил. I. 1.

³⁾ Chrysost. Theophyl. ad. h. 1.

⁴⁾ Epiph. Haeres. LXXV. Aetian.

ВОСПОМИНАНІЯ

объ упраздненномъ Золотоношскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ.

Не помню твердо, а кажется Карамзинъ сказалъ: „и дымъ отечества пріятенъ для меня.“ Если подъ дымомъ разумѣть домашній очагъ, то это выраженіе, кажущееся съ перваго раза нѣсколько преувеличеннымъ, совершенно понятно и непреувеличено для того, кому приходится жить вдали отъ родины. Воспоминаніе о своихъ родителяхъ, братьяхъ и сестрахъ, о своемъ домашнемъ бытѣ, о взгодахъ и невзгодахъ семейныхъ возбуждаетъ и теперь пріятнѣйшія чувствованія въ душѣ моей. Люблю я вспоминать и о своихъ родныхъ и знакомыхъ, въ кругу которыхъ провелъ первые годы своей жизни, и о мѣстахъ, въ которыхъ находилъ удовольствія и даже неудовольствія своего дѣтства. И небо, и земля, и зданія и деревья моей родины принимаютъ какой-то свѣтло-радужный цвѣтъ въ моемъ воображеніи, при воспоминаніи о нихъ. Но особенно пріятно мнѣ вспоминать о тѣхъ мѣстахъ моей родины, гдѣ положено начало воспитанія во мнѣ духа благочестія и христіанской любви къ святой церкви. Очень хорошо помню, что доброе чувство невыразимаго благоговѣнія къ святынѣ сказалось во мнѣ, впервые сознательно для меня, въ Золотоношскомъ Благо-

вѣщенскомъ монастырѣ. Въ семьѣ я наученъ былъ молитвамъ гораздо прежде, чѣмъ началъ учиться грамотѣ. Я зналъ уже на память: *Трисвятое, Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся* и еще кое-какія короткія молитвы, когда меня задумали отдать въ обученіе грамотѣ. И это обученіе мнѣ суждено было начать въ Благовѣщенскомъ монастырѣ; но передъ тѣмъ, какъ я долженъ былъ поступить къ единственной тогда въ Золотоношѣ учительницѣ Бутковой, родители мои зашли въ Благовѣщенскую церковь отслужить молебенъ предъ образомъ Богоматери, мѣстно чтимымъ въ Золотоношѣ и окрестностяхъ ея. Величественная икона въ серебрянно-позлащенномъ окладѣ и въ особенномъ изыщномъ кіотѣ поразила меня. „Такъ вотъ Она гдѣ пресвятая Богородица,“ подумалъ я въ дѣтской душѣ своей; правда я видѣлъ и прежде у себя въ домѣ и въ своей приходской церкви иконы Богоматери; но ни одна изъ нихъ не произвела на меня такого сильнаго впечатлѣнія какъ эта. Прекрасный ликъ Богоматери, такъ величественно и вмѣстѣ такъ мягко, казалось, смотрѣлъ на меня, что невольно возбуждалъ въ душѣ мысль, хоть и неясно тогда мною сознаваемую, что здѣсь именно присутствуетъ Богоматерь. И эта мимолетная, такъ сказать, дума засѣла навсегда въ глубинѣ души моей. Бывало въ часы, свободные отъ ученія, мы—дѣти гуляемъ на просторомъ церковномъ погостѣ. Съ восточной стороны церкви стоялъ ветшавшій домъ, въ которомъ когда-то жила игуменья, а за нимъ раскинутъ былъ фруктовый садъ, простирав-

шійся съ одной стороны до рѣки, а съ другой до оврага, отдѣлявшаго бывшій монастырь отъ городского предмѣстія Зозулевки. Между домомъ игуменіи и церковію росли во множествѣ огромные кусты сирени, въ тѣни которыхъ мы наиболѣе устраивали свои дѣтскія игры. А у югозападной стороны церкви стояла огромная груша, манившая къ себѣ множествомъ плодовъ и, подъ сѣнію дуплистой вербы, — колодезь съ прекрасною водою. Игры дѣтей, особенно когда за ними нѣтъ надлежащаго присмотра, рѣдко обходятся безъ шалостей. Шалили крѣпко и мы, бѣгали, кричали, а иногда и дрались; но когда въ разгарѣ игры перебѣгали мы на южную сторону церкви, то, помня, что у самыхъ южныхъ дверей ея стоитъ образъ Богоматери, невольно смирляли свою необузданность. Такъ и казалось, что Матерь Божія смотритъ на насъ и будетъ гнѣваться за то, что мы шалимъ и деремся. Въ послѣдствіи нашъ домъ вступилъ въ родство съ семействомъ священника благовѣщенской церкви о. Іоанна Россійскаго, и я присмотрѣлся къ жизни его.

Считаю для себя пріятнымъ удовольствіемъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ достопочтенномъ пастырѣ. Немногія церкви такъ счастливы, чтобы въ продолженіе цѣлаго столѣтія имѣть безъ перерыва преемственно только двухъ священниковъ, а при Золотоношской Благовѣщенской церкви нынѣшній приходскій пастырь священствуетъ уже около сорока лѣтъ, а предъ нимъ отецъ его былъ при той же церкви священникомъ лѣтъ

шестьдесятъ. Думаю, что еще многіе изъ Золотоношскихъ жителей помнятъ этого почтеннаго старика. Покрайней мѣрѣ я никогда не забуду, какъ онъ, прикрывши рукою ослабѣвшіе глаза свои, всматривался въ предметы его окружающіе, какъ онъ благоговѣнно совершалъ службу Божию и съ какимъ простосердечно безыскусственнымъ умиле-ніемъ читалъ акаѳистъ Богоматери и цѣль съ сыномъ своимъ гимнь: „о всецѣлая Мати.“ Всякъ, кто его знаетъ, — знаетъ какъ степеннаго, благочестиваго пастыря, но не всякъ, можетъ быть, знаетъ его домашнее благочестіе.

Еще при жизни своей супруги, онъ не забывалъ правилъ монастырскаго житія, къ которымъ при-смотрѣлся и привыкъ, служа при монастырѣ до упраздненія; а по смерти жены держалъ во всемъ, исключая иногда пищи, монастырское правило. Любимымъ его занятіемъ, пока служили глаза, было чтеніе житій святыхъ изъ Четь-минеи. Но въ преклонной старости, когда уже почти потерялъ зрѣніе, онъ просилъ кого-нибудь читать ему сказанія о подвигахъ святыхъ угодниковъ. Онъ жилъ въ одномъ дворѣ съ сыномъ — священникомъ, но въ особенномъ флигелькѣ, гдѣ никто не нарушалъ его уединенія. Только по вечерамъ иногда собирались къ нему дѣти и онъ рассказывалъ имъ о прежней монастырской жизни и преданія о чудотвореніяхъ блаженской иконы Божіей Матери.

Изъ всѣхъ рассказовъ его особенно интереснымъ казался мнѣ рассказъ о явленіи образа Пресвятыя Богородицы. Чрезвычайно сожалѣю, что я

не записалъ для себя этого расказа въ ту пору, когда онъ былъ у меня свѣжъ въ памяти. Подробности его изгладило изъ памяти время, но въ общихъ чертахъ мнѣ помнится этотъ расказъ такъ: у помѣщика Гайворонскаго (фамилія очень извѣстная въ Золотоношѣ) родилась дочь; но къ несчастію она до семилѣтняго возраста вовсе ничего не видѣла. Этой дочери—малюткѣ приснилось, что къ ней пришла какая-то очень добрая госпожа и говорила ей съ ласкою, но и съ нѣкоторою скорбію: „скажи своему отцу, пусть онъ вынесетъ меня на свѣтъ, и я дамъ тебѣ возможность видѣть свѣтъ Божій.“ Дѣвочка расказала сонъ свой отцу, а тотъ по поводу его, припомнивъ, что когда онъ служилъ еще въ полку, то однажды, при разореніи непріателемъ православной церкви, вынесъ изъ нея прекрасный образъ Богоматери. Этотъ образъ хранилъ онъ у себя во все время полковой своей службы и потомъ, вышедши въ отставку, принесъ съ собою домой. Но когда женился, то за суетами свадебнаго праздника не помнитъ, гдѣ дѣвалъ образъ. Онъ началъ искать его и, послѣ тщательнаго обыска, нашель его въ хлѣбномъ амбарѣ за бочками. Икона была обмыта и перенесена въ домъ, а мѣстный приходскій священникъ позванъ былъ отслужить предъ нею молебенъ Богоматери. Едва только началось молебное пѣніе, какъ слѣпая малютка, выведенная родителемъ въ комнату, гдѣ стояла икона, восклицала: „вотъ она—та госпожа, которую я видѣла во снѣ“, въ это же время слѣпая прозрѣла. Пораженный симъ чудомъ родитель прозрѣвшей счель

себя недостойнымъ держать у себя въ домѣ чудотворный образъ и рѣшился отдать его въ ближайшій женскій монастырь, находившійся тогда въ селѣ Коробовкѣ, неподалеку отъ Золотоноши. Старикъ о. Іоаннъ рассказывалъ, что образъ Богоматери, по преданію, былъ привезенъ въ монастырь около десяти часовъ утра и что вслѣдствіе этого окрестные жители, помнящіе это преданіе, вѣрятъ, что въ этотъ особенно часъ дня должно прибѣгать къ помощи о заступленіи Богоматери. И эта вѣра, по словамъ того же о. Іоанна, оправдывалась и въ бытность его священникомъ неоднокжды чудотвореніями отъ святыхъ иконы. Жаль, что онъ не велъ записей объ этихъ чудотвореніяхъ; но при жизни своей онъ подтверждалъ достоверность ихъ указаніемъ на тѣ лица, которыя получали исцѣленіе и которыя были при томъ свидѣтелями. Надобно сказать правду, что мѣсто, на которомъ былъ расположенъ Золотоношскій Благовѣщенскій монастырь несовсѣмъ удобно для иноческаго житія, потому что находится въ городѣ, хоть и на краю его. Не было также при немъ и приличныхъ помѣщеній—для монахинь, крайней мѣрѣ не осталось и слѣдовъ какого нибудь каменнаго зданія. Даже церковь о пяти куполахъ стариннаго стила была деревянная, — та самая, которая стоитъ и теперь. При томъ же съ другой стороны города, не далѣе какъ въ трехъ верстахъ отъ него былъ другой монастырь Красногорскій, расположенный на уединенномъ острову рѣки и имѣвшій хорошую каменную церковь. Въ этотъ

послѣдній монастырь, бывший прежде мужескимъ, 1790 году переведенъ, по указу Святѣйшаго Синода Кіево-Богословскій женскій монастырь. Вѣроятно по причинѣ несоразмѣрной близости двухъ женскихъ монастырей, по неудобству помѣщенія монастыря въ самомъ городѣ, полномъ жидовъ, и по преимуществамъ Красногорскаго монастыря, Благовѣщенскій монастырь былъ упраздненъ (кажется въ 1817 году). Но образъ Богоматери, получившій уже въ народѣ, по имени церкви, названіе благовѣщенскаго, остался въ Золотоношской Благовѣщенской церкви, въ которой и теперь находится. Кстати здѣсь замѣтить, что на иконѣ изображено не Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы, а поясной ликъ Богоматери съ Богомладенцемъ на рукахъ. Выселенныя изъ упраздненнаго монастыря сестры — инныя помѣстились въ Красногорскомъ монастырѣ, а другія искали себѣ пріюта далѣе. Изъ нихъ особенно одна не забывала прежняго мѣста своего жительства: — она извѣстна подъ именемъ схимонахини Пахоміи. Дѣль черезъ десять, если даже не ранѣе, по упраздненіи монастыря, она начала присылать въ Благовѣщенскую церковь, то святыя иконы, то церковныя облаченія и сосулы, то разныя другія вещи пригодныя для церкви, какъ-то: привѣски и проч. Эта такъ называемая схимонахиня Пахомія, послѣ долговременныхъ хлопотъ и исканій, успѣла наконецъ, около тридцатыхъ годовъ, испросить дозволеніе на учрежденіе на мѣстѣ упраздненнаго Благовѣщенскаго монастыря общественной пустыни. Начальницею

этой общины предназначалась сама Пахомія. Мнѣ случалось видѣть эту замѣчательную женщину, и изъ бесѣдъ съ нею, я могъ увѣриться, что она бывала во многихъ мѣстахъ и въ долговременномъ странствованіи приобрѣла навыкъ обращаться съ людьми находчиво и не безъ достоинства. По призыву Пахоміи начали стекаться къ возобновляемому монастырю сестры изъ разныхъ мѣстъ. Онѣ обновили домъ игуменіи и выстроили вновь нѣсколько новыхъ деревянныхъ келлій. Не имѣя еще средствъ къ сооруженію новой каменной церкви, что составляло главную заботу Пахоміи, монахини прилагали всевозможное стараніе о внутреннемъ благоустройствѣ и украшеніи своей деревянной и уже не новой церкви. Эта церковь, имѣвшая снаружи видъ довольно ветхой, изумляла прихожанинъ внутреннимъ своимъ убранствомъ. Такого множества иконъ, такихъ красивыхъ къ нимъ занавѣсей и цвѣтовъ, и такой богатой или крайней мѣрѣ многочисленной ризницы не было тогда и въ Красногорскомъ монастырѣ. Народъ съ любовью смотрѣлъ на благочестивыхъ подвижницъ, поселившихся среди городского шума; онѣ не только не соблазнялись окружающею ихъ житейскою суетою, но и подавали горожанамъ добрые примѣры благочестиваго житія и усердной молитвы. Сама Пахомія не жила долго при обители; чаще она странствовала по разнымъ городамъ Россіи съ просительною книгою для сбора подаяній въ пользу возстановляемой обители. Но однажды полиція (кажется въ Москвѣ) обратила строгое вни-

маніе на всѣхъ ходившихъ съ просительными книгами и требовала, чтобы они предъявили свои виды; у Пахоміи на тотъ разъ не было надлежащаго вида. Она, говорятъ, не могла, за неимѣніемъ же документовъ или по другимъ причинамъ, даже доказать, гдѣ и кѣмъ она посвящена въ монахини и схимонахини. При этомъ же разслѣдованіи оказалось, что она еще до упраздненія Благовѣщенскаго монастыря жила въ немъ при именуіи бѣлицею и звалась Іуліаніею. Не знаю по этому ли поводу, или по другой какой либо причинѣ,— но возобновляемый монастырь велѣно было упразднить, а монахинямъ, которыя уже появились въ немъ, предоставлено искать себѣ мѣста въ другихъ монастыряхъ; церковь осталась по прежнему приходскою и въ ней, вмѣстѣ съ иконою Божіей Матери, велѣно оставить и всѣ вещи, наданныя Пахоміею и другими благотворителями. Но нѣчто изъ этихъ вещей и всѣ краски, какія приготовлены были въ достаточномъ количествѣ для будущаго храма, по распоряженію епархіальнаго начальства, были взяты на украшеніе храма, созидавшагося близъ Переяслава, на мѣстѣ убіенія св. благовѣрнаго князя Бориса. Благовѣщенскую церковь и доселѣ называютъ въ народѣ монастыремъ и память о томъ, что здѣсь былъ когда-то монастырь, къ чести тамошняго священника, поддерживается тѣмъ, что онъ совершаетъ литургію въ своей приходской церкви не только по праздникамъ и воскресеньямъ, но и каждую среду, пятницу и субботу. Кромѣ того предъ образомъ Богоматери каж-

дую субботу читается акаѳистъ, для слушанія котораго стекаются не только горожане, но и жители окрестныхъ мѣстъ. Вѣра въ чудотворную силу Пресвятыя Владычицы, являемую ея иконою, не изсякаетъ въ народъ и поддерживается видимыми для всѣхъ опытами помощи, получаемой всѣми притекающими и прилѣжно молящимися ко Пресвятой Богородицѣ.

К. Д. ....

ПЕРЕХОДЯЩІЯ МЫСЛИ.

IV.

Священное Писаніе открываетъ намъ, что бессмертная душа человѣка получила отъ Творца подобіе Его совершенствъ: премудрости и всемогущества, въ даръ *разума и воли*. Въ послѣдствіи мыслители дали ложное истолкованіе значенію словъ: вмѣсто *воли* они стали употреблять терминъ *свобода*; и потому говорятъ: *человѣкъ рожденъ свободнымъ*. Такой несправедливый выводъ совершенно извратилъ понятіе о нравственномъ состояніи человѣка. Разсмотримъ значеніе *воли* и въ чемъ она состоитъ: воля есть направленіе или стремленіе духа къ произведенію какого-либо дѣйствія;— въ человѣкѣ она ограничена условіемъ избранія одного изъ двухъ предположенныхъ ему

путей: свѣтлаго или мрачнаго, широкаго или узкаго, гладкаго или изрытаго, изъ которыхъ каждый ведетъ къ предназначенной цѣли. И такъ воля человека предоставлена *свобода избранія изъ предназначеннаго*, опредѣленнаго уже непреложнымъ закономъ; онъ воленъ избрать одно изъ двухъ, но не воленъ отвергнуть и то и другое и предпринять что-либо не имѣющее предназначенія, ибо это предназначеніе состоитъ въ волѣ Творца.

Итакъ человекъ имѣетъ только *свободу* избранія одной изъ двухъ предназначенныхъ идей; а потому воля его, будучи ограничена условіемъ закона, не есть уже безусловная свобода. Коль скоро есть *условіе* и *обязанность* исполнять опредѣленное, — тамъ уже не можетъ быть безусловной, неограниченной *свободы*. Одинъ совершенный Духъ, безпредѣльный въ своей сущности, безграничный въ своемъ всемогуществѣ, совершенно *свободенъ*; всѣ духи имъ созданные безусловно покарятся Его велѣнію, закону отъ Него предназначенному. Различіе этой покорности состоитъ: исполняютъ ли законъ Его *съ любовью* или покарятся Ему изъ *страха*. Отсюда вытекаютъ два начала міра нравственнаго, на которыхъ основываются законы человѣческихъ обществъ: *любовь* и *страхъ*. Въ значеніи гражданскихъ обществъ они выражаются въ идеяхъ: *чести* и *страха*, *награды* и *наказанія*; въ значеніи духовномъ: исполняющіе законъ Творца изъ *страха*, — суть *рабы*, исполняющіе изъ надежды награды въ здѣшнемъ или будущемъ вѣкѣ, — суть *наемники*, исполняющіе изъ любви и бла-

годарности, безъ и малѣйшей мысли о вознагражденіи, — суть чада Божиі.

Человѣкъ никого не любящій гораздо болѣе достоинъ сожалѣнія, нежели тотъ, котораго никто не любитъ.

Тотъ, кто толкуетъ и выводитъ заключенія изъ словъ огорчительныхъ, высказанныхъ въ изліяніи гнѣва, гораздо злѣе того, который ихъ высказалъ.

Свѣтскую образованность можно сравнить съ прекраснымъ, легкимъ покрываломъ, сквозь которое прозираютъ наши страсти и пороки, не поражая такъ сильно щекотливой деликатности общества насъ окружающаго.

Общества людей подобны массѣ воды приведенной въ движеніе кипяченіемъ, и потому въ немъ часто проявляется тотъ же физическій законъ, по которому тѣла, имѣющія наименѣе вѣса, всегда всплываютъ на поверхность.

Прекрасный, душистый цвѣтокъ можетъ служить эмблемою сложнаго человѣческаго организма: матеріальная часть цвѣтка, — тоже что наша тѣлесность; его растительная сила, — тоже что наша жизненность; его запахъ, подобенъ нашей чистой душѣ, которую небо посылаетъ для того, чтобы возвести насъ къ нему. Если въ цвѣткѣ его запахъ будетъ пораженъ какимъ либо противнымъ миазмомъ, или исчезнетъ, испарится отъ вліянія

непогодъ; тогда цвѣтокъ можетъ еще сохранить свой видъ на стеблѣ, но никогда уже не возвратитъ своего ароматнаго запаха.

Несчастія въ жизни добродѣтельныхъ, и успѣхи порочныхъ въ здѣшнемъ мірѣ, доказываютъ только одну истину: кратковременность человѣческой жизни; дайте время жизни человѣку добродѣтельному и злодѣю,—и каждый изъ нихъ, еще на землѣ приметъ награду или наказаніе. Высшее правосудіе не дремлетъ, и то, что для насъ невидимо въ жизни одного человѣка, ясно проявляется въ жизни народовъ; и потому весьма несправедливо дѣлаютъ сравненіе фазисовъ жизни индивидуума съ жизнью народа. Человѣкъ, послѣ кратковременнаго пребыванія своего на землѣ, исчезаетъ не оставляя отъ себя ничего кромѣ воспоминанія; напротивъ, народъ, какъ собирательное, живетъ вѣками, передавая отъ одного поколѣнія другому свои добрые или худые нравы и образы жизни, слѣдствіемъ которыхъ всегда бываетъ судъ изрекаемый правосудіемъ Провидѣнія въ здѣшнемъ мірѣ. Это доказываетъ исторія всѣхъ народовъ.

Полагаютъ, что для удержанія человѣка въ предѣлахъ высокаго нравственнаго состоянія, достаточно чувства, такъ называемой, *благородной гордости* (*fierté*) или проще — *самолюбія*. Я думаю что эта *благородная гордость* въ мірѣ нравственномъ, имѣетъ большое сходство съ силою *упругости* въ мірѣ вещественномъ. Та и другая мо-

жетъ выдерживать натиски до известной степени, и обѣ уступаютъ бѣльшей силѣ, падаютъ подъ давленіемъ великихъ тяжестей. Въ трудностяхъ, несчастіяхъ, въ испытаніяхъ, требующихъ великой, необычайной твердости, величія души, самопожертвованія, не имѣющаго въ виду награды, самолюбіе оказывается слишкомъ слабо и недостаточно, чтобы достойно поддержать человѣка. Одинъ только небесный свѣтъ истинной вѣры имѣетъ силу сдѣлать человѣка непоколебимымъ противъ всѣхъ ударовъ рока, способнымъ ко всему великому и высокому.

Г. Р.

НЕКРОЛОГЪ

14-го числа нынѣшняго Февраля мѣсяца скончался въ 7 часу утра Членъ Полтавской Духовной Консисторіи, Протоіерей Полтавской Срѣтенской церкви О. *Николай Кондратовичъ*, на 22-мъ году священства и на 48-мъ году своей жизни. Давно уже, за долго до кончины своей, покойникъ чувствовалъ себя очень нездоровымъ, но крѣпился и подвизался, чтобы не лишиться своего семейства пропитанія. Даже еще 10 Февраля онъ совершилъ всенощное бдѣніе, но 11-го числа его поразили страшный припадокъ болѣзни, отъ которой въ три дня не стало этой по видимому мощной и крѣпкой натуры. Миръ тебѣ, почившій собратъ! Верховный Пастыреначальникъ да упокоить тебя послѣ некротковременныхъ и нелегкихъ трудовъ твоего пастырства!

Пр. Н. Д-ко.

ИЗВѢСТІЕ И ОБЪЯВЛЕНІЕ.
ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:
ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ
Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Х. М. Орды,
ПРОФЕССОРА КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Авторъ этого сочиненія твердо стоитъ на почвѣ вѣры въ Евангелія и съ истинно-христіанскимъ воодушевленіемъ изображаетъ по нимъ лице, ученіе и дѣла Богочеловѣка, предлагая, гдѣ нужно, обстоятельное описаніе святыхъ мѣстъ и изслѣдованія вѣрующей науки, и въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ опровергая мнѣнія Ренана, Шенкеля и Штрауса, противныя евангельской исторіи. Цѣль книги, по словамъ самаго автора, вѣрующихъ укрѣпить въ вѣрѣ, колеблющихся поддержать, заблуждающихся наставить, не вѣрующихъ опровергнуть и, если возможно, убѣдить въ истинѣ.

Несмотря на весьма значительный объемъ книги (около 600 страницъ), найдено возможнымъ назначить за нее сравнительно невысокую цѣну, **1 руб. 50 коп.** съ пересылкою. (Въ подлинникѣ, при всей дешевизнѣ нѣмецкихъ книгъ, это сочиненіе стѣитъ больше трехъ рублей.) Выписывающіе не менѣе десяти экземпляровъ и книгопродавцы, покупающіе на наличныя деньги, пользуются уступкою 20%.

Адресоваться съ требованіями въ редакцію „Руководства для Сельскихъ Пастырей,“ въ Кіевѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: I Слово въ недѣлю 35 ю по пятидесятницѣ II О степеняхъ священства въ Апостольской Церкви. III Воспоминаніе объ упраздненномъ Золотоношскомъ Благочиненскомъ монастырѣ IV Переходящія мысли V Неурологъ VI Извѣстіе и объявленіе.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.
Печ. дозволено 1867 г. Февраля 15 дня. Цензоръ Пр. Катриновъ.
Полтава. Въ типографіи бр. Н. и П. Цигуренко.